

ЛЕКЦИЯ 9

М. В. Фомин

ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ ДОКОНСТАНТИНОВСКОЙ ЭПОХИ

Вопрос о ранних христианских культовых сооружениях крайне сложен. Регионы, в которых христианство было распространено в первые века, за редким исключением, не являлись территорией системного археологического изучения. В литературе почти отсутствуют упоминания о ранних культовых сооружениях, это привело к тому, что некоторые исследователи склонны утверждать, что в первые века христиане храмов не возводили.

Уникальным комплексом в этом является отношения Херсонес, где был открыт ряд христианских памятников, относящихся к IV в. Сложности христианизации города привели к тому, что многие процессы происходили здесь с опозданием. Фактически «доконстантиновский» период в истории Церкви здесь продлился до середины — конца IV в.

В распоряжение исследователей есть незначительное количество упоминаний в трудах христианских авторов первых веков, а также ограниченное число археологических памятников, большинство из которых еще ждет своих исследователей. Но даже столь ограниченный круг свидетельств позволяет сделать ряд интересных выводов о возникновении и развитии раннехристианской архитектурной традиции.

«Дом собрания», «*domus ecclesia*», церкви в частных домах. Местами для совершения богослужения нередко выступали и частные дома. Об этом упоминается в Посланиях и Деяниях святых апостолов («Приветствуйте Прискиллу и Акиллу, сотрудников моих во Христе Иисусе ... и домашнюю их церковь» (Римл. 16, 3—4; ср.: Колос. 4, 15; Филим. 1, 2 и др.). Автор «Филопатриса» (сатирического произведения первых веков, высмеивающего христиан) описывал домашнюю церковь: «...Случай завел меня в незнакомый дом, поднявшись по лестнице, я очутился в комнате

с вызолоченными карнизами, которая напоминала собой палаты Мене-лая...». Св. Иоанн Златоуст (сер. IV в.) рассказывает о том, как владелец дома в городе Амасии (Южное Причерноморье), некто Хрисафий, желая обратить часть своего дома в церковь, призвал художника и приказал ему снять бывшие там мозаики, изображавшие Афродиту и заменить их новыми, на христианские темы. Вероятно, в молельни перестраивали «домашние базилики», «триklinии», место, где в античном доме собирались для пиршеств и бесед члены семьи, родственники и друзья. В «Воспоминаниях св. Климента» рассказывается, что один из знатных христиан Антиохии, по имени Феофил, «освятил под именем церкви огромную базилику своего дома» и передал ее в распоряжение своих единомышленников. В христианский храм была перестроена домашняя базилика дом богатого римлянина — префекта Юния Басса.

Что касается внутреннего устройства, то можно лишь предполагать, что в помещении находилось приспособление для совершения евхаристии, возвышения для чтеца, место для священнодействующих и молящихся, и отдельный стол или помещение, куда складывали приношения верующих.

Однако по мере роста числа христиан, рос риск уклонений, ересей. В связи с этим вставал вопрос о контроле над общиной со стороны церковноначалия, следствием этого фактора можно считать ряд дисциплинарных ограничений, направленных на домашние собрания для богослужений. Так Гангрский собор (между 362—370 гг. (А. С. Павлов)) фактически запрещает собрания «не имея с собой пресвитера, по воле епископа» (прав. 6). Лаодикийский собор (сер. IV в., точная дата спорна) запрещает совершать евхаристию в домах (прав. 58).

Наиболее ранний из известных подобных храмов — молитвенный дом в Дура-Европос (не ранее 232—233 гг.). Первым исследователем стал Дж. Г. Брестед, работы продолжил Ф. Кюмон, долгое время раскопками заведовал М. И. Ростовцев. Открытый христианский комплекс включал небольшой дворик, церковь, (5 x 13 м) и баптистерий. В результате многолетних планомерных раскопок было выделено три строительных периода. Около 256 г. здание было частично разобрано, и на его остатках была возведена насыпь, призванная дополнительно укрепить стены города.

В Риме близкой по конструкции была церковь III в. в районе современной Сан Мартино аи Монти; остатки ранних церквей, перестроенных из частных домов найдены под поздними церквями Св Климента и Св. Анастасии.

Церкви. Что касается непосредственного строительства церквей, как отдельных сооружений, то можно лишь констатировать, что в III в. они уже

существовали. Св. Григорий Нисский (ок. 335 — после 394 гг.) в «Слове о жизни св. Григория Чудотворца» рассказывал, что прибыв в Неокесарию (совр. Никсар, Турция) св. Григорий Чудотворец (ок. 213 — ок. 270—275 гг.) «тотчас приступил к построению храма...». Евсевий Кесарийский писал, что, «не довольствуясь старыми зданиями, христиане по всем городам начали строить обширные церкви». Но ситуация во многом меняется с приходом к власти Диоклетиана. «Мы собственными глазами видели, разрушение молитвенных домов ... до самых оснований, и сожжение божественных и священных книг среди площадей». Луций Целий Фирмиан Лактанций упоминает о разрушении храма в Никомидии «...с рассветом пришли к церкви нашей военные и полицейские чиновники... разломав двери, стали искать изображения Божества, жечь священные книги, все грабить и разрушать...», затем «...подступили к нему ... преторианцы, и, хотя храм был весьма высок, но в короткое время разрушен до основания».

В конце XIX в. в районе города Салоны (Хорватия) был открыт ряд комплексов восходящих к доконстантиновской эпохе. Наиболее известны памятники Марусинак и Монастырина. Оба центра сформировались вокруг мемориальных комплексов мученика св. Анастасия из Аквилеи, и могилы мученика, вероятно, св. еп. Домния казненного с Анастасием при императоре Диоклетиане.

Раскопки памятников Салона позволили проследить не только процесс развития архитектурной традиции, но и некоторые особенности погребального обряда и поминания усопших. Могилы мучеников почитались единоверцами, над ними начинают возводить специальные сооружения для поминальных служб и трапез — агап. Нередко центром таких служений выступала надгробная плита или крышка саркофага святого. Над ними могли ставиться и специальные столики (алтари) с дополнительной столешницей — мензой. Крышки, как правило, имели специальные углубления (теселлы) в которые ставили специальные блюда, чашки, кубки. Помимо этого, хотя бы одно углубление имело сквозное отверстие, через которое в могилу возливали вино и елей.

Фактически к середине II в. христиане начинают создавать первые храмы. Апостольские Постановления сохранили описание устройства церкви: «Да будет здание продолговато, обращено на восток, с пастофорами по обеим сторонам к востоку, подобно кораблю. В середине да будет поставлен престол епископа, по обеим же сторонам его пусть сидят пресвитеры, а диаконы пусть стоят около одетые в полное облачение... По их распоряжению в другой части здания пусть сядут миряне с полным безмолвием и благочинием, а женщины отдельно, и они пусть сидят, соблюдая молчание. В середине же чтец, став на некотором возвышении, пусть

читает книги Моисеевы... А привратники пусть стоят при входах мужчин, охраняя их, диакониссы же при входах женщин...». В восьмой книге того же памятника еще с большей ясностью обрисовывается перед нами первая часть храма (βήμα) или алтарь с жертвенником (θυσιαστήριον), возле которого располагалось духовенство во главе с епископом, совершавшим евхаристию.

В текстах Житий святых епископов херсонских упоминается о строительстве церкви св. еп. Эферием (Еферием). Это событие относят к середине IV в., времени до массовой христианизации населения. Вероятно, речь идет о храме, предшествовавшем «Базилике 1935 г.». Он имел пятигранную с внешней стороны и круглую внутри апсиду. Внутреннее пространство было разделено рядами колонн на нефы. Нижняя часть стен была сложена из бутового камня, верх сооружен из саманных кирпичей, что несвойственно для Херсонеса. Подобная техника имеет малоазийские корни. Возможно, прихожане раннего храма были приезжими.

Полы были сложены из мелкого камня, на растворе цемянки. В южном нефе была открыта мозаика (изображения кратера с виноградной лозой, канфара, геометрические фигуры, по краям обрамленная плющом). Стены были покрыты фресковой росписью (изображения птиц, гирлянды, колонны с каннелюрами). Храм был разобран при строительстве позднейшей базилики. Г. Д. Белов датировал сооружение V в. А. Л. Якобсон и Е. Н. Жеребцов датировал памятник IV—V вв. И. А. Завадская относит декоративное убранство к концу IV в. О христианских мотивах в декоре упоминали А. Л. Якобсон и О. И. Домбровский. Прямые аналогии росписи просматриваются в живописи херсонесских расписных склепов.

Позднейшие исследования М. И. Золотарева в 1994—1998 гг. позволили предположить, что строение могло быть синагогой. Эта точка зрения была подвергнута обоснованной критике со стороны С. Б. Сорочана, А. И. Романчук. Если и допустить предположение о существовании синагоги, то она могла быть перестроена в церковь в середине IV в., что вполне совпадает со временем деятельности св. еп. Эферия.

В тексте Житий также упоминается церковь св. ап. Петра, возведенная св. еп. Капитоном. Этот храм предшествовал комплексу Восточной базилики, которая была открыта в 1876—1878 гг., исследовалась в 1908 г. Р. Х. Лепером, в 1975—1976 гг. М. И. Золотаревым. Во время раскопок культурный слой был удален до скалы, восточная часть комплекса обрушилась в море.

Помимо упоминаний в письменных источниках, сохранилось некоторое количество археологических свидетельств. На территории Херсонеса была найдена мраморная плита с изображением Христа как безбородого

юноши с нимбом, подающего руку тонущему Петру, справа сохранился парус. Присутствующий на плите текст читается как «Господь Иисус, подающий руку Петру» (хранится в Эрмитаже). Существует также «Парижская плита» (хранится в Лувре). На ней изображен Христос, протягивающий руку в жесте благословения, текст переводится как «Господь Иисус, Говорящий Петру и спутникам его: бросьте справа от корабля сеть и поймаете». Существует и третья плита — Херсонесская. На ней следы изображения головы, фрагмент текста прочитывается как «Господь Иисус...». Родство трех предметов обосновано А. Ю. Виноградовым. Они датируются IV—V вв. и принадлежали единому декоративному элементу, построенному по принципу зеркальной симметрии. Сюжеты связаны с водной тематикой, что наталкивает на предположение о принадлежности плит ограде баптистерия, аналогии прослеживаются в баптистерии Православных в Равенне.

Можно предположить, что церковь могла быть базиликального типа с пристроенной или стоящей рядом крещальней.

Катакомбы, «могилы мучеников». Традиционно, первыми местами собраний и богослужений христиан считаются «могилы мучеников» — именно они становились алтарями, в память о которых и сегодня в церкви должны обязательно присутствовать мощи святого. Уже в 269 г. на римском Западе было постановлено, что Божественная литургия должна совершаться над мощами святых. П. Штайгер утверждал, что первые почитаемые христианские кладбища появляются во II в. В окрестностях Рима обнаружено более 60 подземных христианских кладбищ — кимитириев. Аналогичные сооружения известны в Италии и Греции, центральной Азии, Африке, на Кипре, в Сирии, Фригии, Палестине, Египте и многих других местах.

Согласно римским законам, место погребений считалось неприкосновенным. Допускалось свободное существование погребальных ассоциаций, которые пользовались правом собраний в местах погребения своих участников и могли иметь алтари для отправления культов. Пользуясь этим, христиане собирались в местах погребений своих товарищей.

Вокруг христианских погребений начинают формироваться мемориальные комплексы. Одним из примеров может служить место погребения св. ап. Петра в Риме. Другим примером — мемориальные комплексы Салонны, восходящие к «доконстантиновской» эпохе. Центры сформировались вокруг мартириев св. Анастасия из Аквилеи и св. еп. Домния, казненных при имп. Диоклетиане.

Помещения в катакомбах принято разделять на малые (кубикулы), средние (крипты), большие (капеллы). Кубикулы были своеобразными

семейными склепами. Крипты представляли собой небольшие подземные церкви. Капеллы отличались размерами и отделкой, в них могло быть несколько помещений, размер которых бывал довольно внушительным. Принято считать, что алтаря в современном понимании не было, его заменяла небольшая полукруглая апсида или ниша, отделенная низкой преградой, следы которой сохранились в некоторых катакомбах до сегодняшнего дня. Здесь устанавливалась гробница мученика, которая и могла служить престолом для совершения Евхаристии.

В Херсонесе существовали свои «святые могилы». Некрополь в Карантинной балке традиционно считается местом погребения первых христиан. Текст Жития святых епископов херсонских позволяют предполагать, что здесь были погребены трое из семи первых епископов — Евгений, Агафодор и Елпидий. На территории кладбища формируется христианский мемориальный комплекс. Его центром стал небольшой храм, предшествовавший крестообразной церкви Богородицы Влахернской. Храм пережил два строительных периода, фрагменты штукатурки с росписью, вымощенный мрамором пол, мраморные архитектурные детали интерьера свидетельствуют о богатом убранстве и значительной роли в религиозной жизни города. Начало исследования комплекса было положено в 1902 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем, но ранний храм был открыт много позже. Принятая сегодня датировка относит его ко времени не ранее середины V в. Впрочем, Л. Г. Хрушкова обосновывает иную дату — IV в.

Ориентировочно в конце VI в. церковь была разобрана, а на ее месте построен новый, больший, крестообразный храм. Все остатки раннего сооружения были собраны под центральной частью большего храма, над ним, как над святыней, совершалось богослужение.

Под комплексом располагались склепы № 1409, 1410, 1411, 1452, 1432, соединенные в своеобразную «катакомбу». Возможно, здесь производились захоронения первых христиан, о которых упоминает «мартирий» св. Папы Мартина. «Катакомба» использовалась для периодического совершения поминальных служб и молебнов. Стена склепа № 1431 сохранила «эпитафию семи женщин», датированную А. Ю. Виноградовым IV—V вв.

В окрестностях комплекса расположены и некоторые из числа херсонесских расписных склепов, относимых к середине IV вв. Особо стоит остановиться на склепе № 2114 (склеп 1853 г.). Фактически все помещение было переориентировано под погребение в правой от входа локуле, углубленной по типу саркофага и закрытой плитами. На задней стенке ниши изображен лавровый венок с вплетением цветов. Образ венка мог символизировать «венiec мученика». На плитах, закрывавших нишу, изображены

деревья с плодами, традиционно ассоциирующиеся с райскими садами. Склеп мог служить мартирием. По мнению К. К. Косцюшко-Волюжинича и М. И. Ростовцева, в нем был похоронен человек, особо чтимый в среде христианской общины. Вполне вероятно, это мог быть местночтимый святой или один из первых Херсонесских епископов.

Другим примечательным памятником является склеп «на земле Н. И. Тура». Он был открыт в 1894 г., но раскопан лишь в 1912 г. В плане он изначально был типичным для подобных сооружений, но позднее был перестроен. Лежанка, расположенная напротив входа, была углублена до уровня пола, а образованное таким образом пространство было соединено проходом, прорубленным в перемышке.

Остатки фресок зафиксированы на задней стене и под левой нишей. С. Б. Сорочан обосновал перестройку склепа в подземную церковь свястью с житийным чудом воскрешения мальчика по молитве св. еп. Василия. Ю. М. Могаричев подверг критике предположение о культовых функциях склепа. Впрочем, сохранившиеся планы сооружения демонстрируют наличие необходимых атрибутов для совершения периодических богослужений.

Еще одним комплексом стал Мартирий св. еп. Василия. Он представляет собой небольшую церквушку. Пол был украшен мозаикой, полукруглая апсида, вероятно, имела кирпичный свод. Кладка стен апсиды уже стен храма, это наталкивает на мысль о возможной пристройке апсиды во время поздней перестройки здания. Под храмом находился склеп, над которым в IV в. была построена часовня, позже перестроенная в церковь — мартирий, где могла совершаться Литургия. Он был открыт в 1901 г., позднее его отмечал Е. Г. Суворов, однако раскопок не проводил. В конце VI в., рядом с местом погребения св. Василия, возник комплекс Западной базилики.

Фактически раннехристианские памятники формировались двух основных типов. Это «дома собрания», церкви, изначально предназначенные для совершения Литургии. Они могли быть устроены перестройкой одного из помещений внутри частного дома, или построены отдельно. В Херсонесе к такого рода сооружениям могут быть отнесены церковь, построенная св. еп. Эферием (ранняя «базилика 1935 г.»), и церковь св. ап. Петра, построенная св. еп. Капитоном (церковь, предшествовавшая Восточной базилике). Другим типом стали мартирии, как правило, размещавшиеся на месте почитаемых могил или месте «явления чуда». В Херсонесе к этому типу могут быть отнесены мартирий на территории кладбища в Карантинной балке, некоторые из расписных склепов, а также мартирий св. еп. Василия, позднее вошедший в комплекс Западной базилики. Таким образом, можно заключить, что на территории Херсонеса были открыты памятни-

ти, относящиеся к периоду формирования раннехристианской архитектурной традиции.

Итак, можно констатировать, что в первые века сформировалось три типа культовых сооружений. К первому можно отнести «могилы мучеников», раннехристианские кладбища, катакомбы. Ко второму типу — «молитвенные дома» — церкви, перестроенные из помещений в частных домах. К третьему типу — храмы, которые строились как отдельные здания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айналов Д. В. Развалины храмов / Д. В. Айналов // ПХХ. — М., 1905. — Вып. 1.
2. Белов Г. Д. Северный прибрежный район Херсонеса / Г. Д. Белов // МИА. — 1953. — № 34.
3. Беляев А. Л. Христианские древности / А. Л. Беляев. — СПб., 2001.
4. Введение в историю Церкви. Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В. В. Симонова. — М., 2012.
5. Виноградов А. Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики / А. Ю. Виноградов. — М., 2010.
6. Виноградов А. Ю. Загородный крестообразный храм в Херсонесе и его надписи / А. Ю. Виноградов // Вопросы эпиграфики. — М., 2009. — Вып. 3.
7. Виноградов А. Ю. Херсонесский храм св. Петра и его эпиграфические памятники / А. Ю. Виноградов // ХСБ. — Севастополь, 2005. — Вып. 14.
8. Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике / А. П. Голубцов. — СПб., 2006.
9. Домбровский О. И. Архитектурно-археологические исследования Загородного крестообразного храма Херсонеса / О. И. Домбровский // МАИЭТ. — 1993. — Вып. 3.
10. Домбровский О. И. Фрески южного нефа херсонесской базилики 1935 г. / О. И. Домбровский // ХСБ. — Севастополь, 1959. — Вып. 5.
11. Евсевий Кесарийский. Церковная история в 10 книгах / Евсевий Кесарийский [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/cerkov/pamfil/cerkovist/history.html> /. Доступ — 1.10.2012 г.
12. Жеребцов Е. Н. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе. Замечания к археологической ситуации / Е. Н. Жеребцов // Очерки по истории христианского Херсона / Отв. ред. С. А. Беляев. — СПб., 2009.
13. Завадская И. А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса «базилика 1935 года» в Херсонесе / И. А. Завадская // МАИЭТ. — Симферополь, 1996. — Вып. 5.
14. Завадская И. А. Христианизация ранневизантийского Херсона / И. А. Завадская // МАИЭТ. — Симферополь, 2003. — Вып. 10.
15. Золотарев М. И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1976 г. / М. И. Золотарев // Архив НЗХТ. — Дело № 1836.

16. Колпакова Г. С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды / Г. С. Колпакова. — М., 2005.
17. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. / К. К. Косцюшко-Валюжинич // Архив НЗХТ. — Дело № 7.
18. Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России / В. В. Латышев // МАР. — СПб., 18919. — № 23.
19. Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в Греко-Римском мире при Константине Великом / А. П. Лебедев. — СПб., 2006.
20. Михайлов Б. П. Раннехристианская архитектура / Б. П. Михайлов // Общая история архитектуры в 12-ти томах. — М., 1973.
21. Могаричев Ю. М. Склеп на земле Н. И. Тура: погребальное сооружение или церковь / Ю. М. Могаричев // БИАС. — Симферополь, 2008. — Вып. 3.
22. Оверман Э. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического / Э. Оверман, Р. Макленнан, М. И. Золотарев // Археология. — 1997. — № 1.
23. Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства / Н. В. Покровский. — СПб., 1990.
24. Романчук А. И. Исследования Херсонеса — Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы / А. И. Романчук. — Екатеринбург, 2007.
25. Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас / М. И. Ростовцев. — СПб., 1913.
26. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.) Очерки истории и культуры / С. Б. Сорочан. — Харьков, 2005.
27. Творения св. Григория Нисского // ТСОРП. — 1872. — Т. 45. — Ч. 8.
28. Туровский Е. Я. Раннехристианская погребальная живопись Херсонеса—Херсона (к итогу дискуссии о датировке) / Е. Я. Туровский, А. А. Филиппенко, М. В. Фомин // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. — № 1005: Сер. «Історія». — Вип. 45. — Харьков, 2012.
29. Хрушкова Л. Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище / Л. Г. Хрушкова // Сугдейский сборник. — 2005. — Вып. 2.
30. Якобсон А. Л. К изучению фресок из южного нефа базилики 1935 г. в Херсонесе / А. Л. Якобсон // СА. — 1978. — № 2.
31. Dyggve E. History of Salontan Christianity / E. Dyggve — Oslo, 1951.
32. Henze A. Kunstführer Rom / A. Henze — Stuttgart: Reclam, 1994.
33. Rostovtzeff M. I. Dura-Europos and its Art / M. I. Rostovtzeff — Oxford, 1938.
34. Stützer H. A. Die Kunst der römischen Katakomben / H. A. Stützer — Köln, 1983.
35. Stützer H. A. Frühchristliche Kunst in Rom / H. A. Stützer — Köln, 1996.
36. Styger P. Die Romanischen Katakomben / P. Styger. — Berlin, 1933.